

В Типографской летописи (Типографском списке)¹ после 1484 года начинается (с дублировкой двух лет — от 1482 г.) текст совершенно нового летописного свода. Текст нового летописного свода начинается с 1489 г. и в Софийской II—Львовской. Сопоставляя эти новые летописные тексты, мы обнаруживаем, что перед нами — один и тот же летописный свод; тот же самый летописный свод мы встречаем и в Новг. Хрон., и в Погод. 1409, и в Соф. Царск.; тот же свод читается, как мы увидим, и во множестве других летописей. Анализ этого нового летописного свода, вытеснившего неофициальное летописание, свидетельствует о том, что перед нами в своей основе — официальная великокняжеская летопись.

* * *

Вопрос о великокняжеском московском летописании конца XV века в сущности так же мало исследован в историографии, как и вопрос о неофициальных летописях. Твердо установленным можно считать только существование двух московских великокняжеских сводов второй половины века: свод 1472 года дошел до нас в составе неизданных летописей — Никаноровской, Вологодско-Пермской (Великопермской) и других;² свод 1479 года, существование которого было теоретически доказано А. А. Шахматовым на основании текста так называемой Ростовской и Симеоновской летописей,³ был впоследствии найден им в списке XVIII века.⁴ Несколько более поздняя редакция (90-х годов XV века) этого же свода (но зато — в списке XVI века) была обнаружена М. Н. Тихомировым и издана в т. XXV „Полного собрания русских летописей“.⁵

Летописные своды 1472 и 1479 годов могут считаться типичными образчиками великокняжеского летописания. Подробное описание политических выступлений великого князя — почти протокольный отчет о двух походах Ивана III на Новгород (в духе крайней враждебности к новгородским „изменникам“ и „прелестникам“), явный интерес к светским событиям (за счет церковных), тенденциозная переработка более ранних известий — все это крайне характерно именно для этих сводов. Но где искать продолжение великокняжеских сводов после 1479 года? Начиная с этого года мы встречаем единую цепь известий в целом ряде летописей: в уже известных нам Новг. Хрон., Погод. 1409, Соф. I Царск.; сходно с этими летописями изложение периода после 1479 года в Симеоновской, Воскресенской, в Софийской II и Львовской (после 1489 года), в дополнительном тексте Типографской (с 1484 года), в Никоновской и других летописях. Однако исследователи не склонны были возводить эти летописи к официальному своду конца XV века. Сравнивая Соф. I Царск. с Симеоновской и Воскресенской, Шахматов обратил внимание на отличия между этими летописями: в Симеоновской и Воскресенской летописях (и отчасти в Новг. Хрон.) читается ряд известий (главным образом по дипломатической истории), отсутствующих в Соф. I Царск. Исходя из этого, Шахматов предположил, что официальная летопись была

¹ О дополнительном тексте Типографской летописи см. ниже, стр. 179.

² А. А. Шахматов. Обзорение. . . , стр. 346—360.

³ А. А. Шахматов. Симеоновская летопись XVI в. и Троицкая нач. XV в. Известия ОРЯС, 1900, т. V, кн. 2, стр. 457—491.

⁴ ГПБ, Эрмитаж., № 4166.

⁵ ГИМ, собрание Уварова (номер рукописи в предисловии к т. XXV ПСРА не приведен).